

В тот миг, когда Вэнь Наньцин ответила на звонок, её словно ударило молнией. Голос Дуаньму Нянь в трубке заставил сердце пропустить удар, и телефон едва не выскользнул из рук.

Она судорожно вцепилась в край стола, костяшки пальцев побелели. Мышь соскользнула со стола с глухим стуком, а бумаги для регистрации разлетелись по полу.

— Не бойся, держись, — прохрипела она в трубку.

Связь прервалась. Вэнь Наньцин сорвалась с места и бросилась из охранного пункта. На бегу она с размаху ударилась плечом о дверной косяк, но, не чувствуя боли, даже не замедлила шаг.

У самых дверей она столкнулась с начальником охраны, господином Ваном. Она вцепилась ему в рукав:

— Соберите всю охрану со стройки! Пусть берут рации, через пять минут сбор на парковке!

Старик Ван, испугавшись красных прожилок в её глазах, только часто закивал и поспешил отдавать распоряжения.

Водитель, старик Чжан, попивал чай, выплёвывая заварку. Увидев, как она вихрем ворвалась в помещение, он едва не поперхнулся:

— Директор Вэнь, что случилось?

— Не спрашивай, заводи машину! Едем к сельской клинике! — Вэнь Наньцин влетела на пассажирское сиденье. В тот момент, когда ремень безопасности с щелчком зафиксировался, она вдруг осознала, что её руки дрожат так сильно, что она не может попасть пальцем по экрану телефона.

Машина только тронулась, как в зеркале заднего вида послышался топот: начальник охраны с группой ребят, тяжело дыша, запрыгнули в кузов. Один из парней, не успев поправить сбившуюся набок кепку, уселся прямо так.

Колёса загрохотали по гравию, машину подбрасывало на ухабах. Ветер швырял пыль со стройки прямо в лицо, и Вэнь Наньцин, смахнув её рукой, почувствовала, что ладонь влажная от холодного пота.

Сердце колотилось так, что отдавалось болью в груди. В голове была лишь одна мысль: только бы не случилось непоправимого.

По дороге она, подавляя панику, позвонила Сун Цинвэй и Феликсу, приказав собрать всех

рабочих со стройки — особенно местных, из этой деревни — и немедленно направляться к клинике.

Затем она набрала дедушку Яна и попросила помощи у деревенских. Боясь напугать старика, она сказала лишь, что они с Нянь оказались в опасности, и попросила его срочно привести людей.

К тому времени, как она закончила звонки, они уже подъехали к клинике. Вэнь Наньцин первой выскочила из машины.

Она с ноги распахнула запертую дверь. В округе это был единственный дом, и она решила: лучше ошибиться, чем упустить шанс.

Начальник охраны крикнул внутрь:

— Есть кто дома? Мы по делу!

Старик Ван медленно выбрался из-за обшарпанной деревянной двери.

Не дожидаясь его ответа, Вэнь Наньцин проскользнула внутрь. Старик не ожидал, что хрупкая девчонка решится на такой отчаянный шаг.

Остальные мужчины сразу окружили его, глядя с нескрываемой угрозой. Старик Ван от страха не посмел пошевелиться.

Ворвавшись в комнату, Вэнь Наньцин увидела Дуаньму Нянь и Карину, лежащих рядом на полу. Их рты были заткнуты грязными тряпками, щёки покраснели от тугих узлов, а запястья и лодыжки были связаны грубой верёвкой, которая врезалась в кожу до крови от их попыток освободиться.

— Нянь! — голос Вэнь Наньцин дрожал. Дуаньму Нянь, услышав шум, резко подняла голову. В её глазах читался ужас, она отчаянно мотала головой, издавая мычащие звуки. Вэнь Наньцин, не обращая внимания на её попытки что-то сказать, бросилась к ней, чтобы проверить, нет ли ран.

В этот момент Ван Тяньлай, прятаясь за дверью, замахнулся дубиной. В последний миг Вэнь Наньцин краем глаза заметила тень. Не успев подумать, она инстинктивно развернулась, приняв удар на спину. От резкой боли она замерла, но тут же стиснула зубы: она не позволит причинить Дуаньму Нянь ещё хоть какой-то вред!

Сгорбившись и крепко прижимая Дуаньму Нянь к себе, Вэнь Наньцин, преодолевая адскую боль в спине, дождалась, пока Ван Тяньлай снова замахнётся, и с разворота нанесла мощный удар ногой прямо в пах нападавшему.

Ван Тяньлай взвыл, согнулся в три погибели, выронил дубину и, схватившись за промежность, рухнул на пол.

— Сынок! Что с тобой? — закричал старик Ван. — Ты посмела ударить моего сына! Я тебя убью!

Он бросился на неё, но Вэнь Наньцин схватила горсть пыли с пола и швырнула ему в лицо. Пока старик зажмурился, она подобрала выпавшую дубину и со всей силы огрела его по спине — дерево с треском сломалось.

Поняв, что ситуация вышла из-под контроля, остальные набросились на старика и скрутили его.

Вэнь Наньцин бросилась развязывать девочек. Верёвки упали, но у тех от пережитого страха подкашивались ноги, они не могли встать.

— Быстрее, бегите на улицу, к мужчинам в чёрной форме! — скомандовала она.

На то, чтобы развязать узлы, ушло немало времени. Когда Дуаньму Нянь поднялась, она пошатнулась. Её блузка была порвана, обнажая покрасневшую от верёвок ключицу.

Не раздумывая, Вэнь Наньцин сняла свою куртку и накинула ей на плечи. Даже не застёгивая пуговиц, она плотно запахнула полы на груди девушки:

— Идём! — и, прикрывая их, вывела из сарая.

Когда Сун Цинвэй и Феликс вбежали во двор, они увидели, как Ван Тяньлай, вырвавшись из рук охраны, прыгает по двору, словно разъярённый бык:

— Сбежали! Все сбежали! Это ты виноват, это твои дурацкие идеи!

Он впился взглядом в отца, прижатого к земле, и, заметив у дверного проёма тяжёлое коромысло, схватил его и, пошатываясь, бросился вперёд.

— Осторожно! — закричал Феликс, но было поздно.

Коромысло со свистом рассекло воздух и с глухим звуком опустилось на голову старика Вана, который даже не успел вскрикнуть. Старик рухнул лицом вниз, как мешок с мукой, и затих.

— Он сошёл с ума! — в ужасе отпрянула Сун Цинвэй.

Ван Тяньлай, окончательно потеряв рассудок, размахивал коромыслом, описывая круги. Двое охранников, попытавшихся подойти, получили удар по плечам и отступили, морщась от боли.

Сун Цинвэй попыталась отбежать, но край коромысла с силой задел её по руке. Она вскрикнула от пронзительной боли. Пятясь назад, она споткнулась о какой-то предмет — это оказалась щербатая собачья миска.

Она с грохотом рухнула на землю, ударившись подбородком о край миски. Слезы брызнули из глаз, а во рту появился привкус земли.

Феликс бросился на помощь, но получил удар коромыслом по спине. Лишь после нескольких тяжёлых ударов им удалось совместными усилиями повалить обезумевшего Ван Тяньлая на землю.

Тот всё ещё дёргался, тяжело дыша. Коромысло выскользнуло из его рук и с лязгом упало рядом с Сун Цинвэй. Она, прижимая ушибленную руку, смотрела на прижатого к земле Ван Тяньлая и на неподвижного старика. Боль в руке смешивалась с леденящим ужасом, заставляя её дрожать всем телом.

Дедушка Ян, сжимая в руках мотыгу, подоспел вместе с другими сельчанами. Деревенские плотным кольцом окружили девочек.

Только увидев своих, дети наконец дали волю слезам. Ян Сяохуа сквозь рыдания рассказывала дедушке о случившемся.

Охрана со стройки уже вызвала полицию.

Вокруг поднялся шум. Кто-то из местных начал уговаривать: дескать, все свои, дети целы, может, не будем раздувать?

Но для Вэнь Наньцин и её людей, которые так долго прожили в этой деревне, это стало первым столкновением с настоящим человеческим злом.

Она гневно отрезала:

— Полиция приедет и во всём разберётся по закону! Если бы это случилось с вашими семьями, с вашими внуками — кто из вас смог бы сейчас стоять здесь и говорить, что это его не касается?